

Брюсов Валерий Яковлевич

Семь цветов радуги

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 82-1
ББК 84-5

Брюсов Валерий Яковлевич

Семь цветов радуги / Брюсов Валерий Яковлевич – М.: Книга по Требованию, 2011. – 96 с.

ISBN 978-5-4241-2257-6

Один из известнейших русских поэтов, принадлежавший к старшему поколению символистов, В.Я.Брюсов (1873-1924) - ярчайший представитель русской культуры конца XIX - начала XX века.

Поле литературной деятельности этой необыкновенно талантливой личности обширно - он прославился как прозаик и драматург, переводчик и критик, редактор и издатель, историк литературы и стиховед.

В.Я.Брюсов основал Высший литературно-художественный институт, впоследствии названный его именем.

ISBN 978-5-4241-2257-6

© Издание на русском языке, оформление, « YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, « Книга по Требованию», 2011

Валерий Брюсов
СЕМЬ ЦВЕТОВ РАДУГИ
1912–1915

*Еще есть долг, еще есть дело,
Остановиться не пора!*

К. Павлова

Naviget! haec summa est...

Vergilius

ОРАНЖЕВЫЙ

Я САМ

*...Я сам, бессильный и мгновенный,
Ношу в груди, как оный серафим,
Огонь сильней и ярче всей вселен-
ной...*

А. Фет

SED NON SATIATUS...

Что же мне делать, когда не пресыщен
Я — этой жизнью хмельной!

Что же мне делать, когда не пресыщен
Я — вечно юной весной!

Что же мне делать, когда не пресыщен
Я — высотой, глубиной!

Что же мне делать, когда не пресыщен
Я — тайной муки страстной!

Вновь я хочу все изведать, что было...
Трепета, сердце, готовь!

Вновь я хочу все изведать, что было:
Ужас, и скорбь, и любовь!

Вновь я хочу все изведать, что было,
Все, что сжигало мне кровь!

Вновь я хочу все изведать, что было,
И — чего не было — вновь!

Руки несытые я простираю
К солнцу и в сумрак опять!

Руки несытые я простираю
К струнам: им должно звучать!

Руки несытые я простираю,
Чтобы весь мир осязать!

Руки несытые я простираю —
Милое тело обнять!

14 августа 1912

ЮНОШАМ

Мне все равно, друзья ль вы мне, враги ли,

И вам я мил иль ненавистен вам,

Но знаю, — вы томилась и любили,

Вы душу предавали тайным снам;

Живой мечтой вы жаждете свободы,

Бы верите в безумную любовь,

В вас жизнь бушует, как морские воды,

В вас, как прибой, стучит по жилам кровь;

Ваш зорек глаз и ваши легки ноги,
И дерзость подвига волнует вас,
Вы не боитесь, — ищите тревоги,
Не страшен, — сладок вам опасный час;
И вы за то мне близки и мне милы,
Как стеблю тонкому мила земля:
В вас, в вашей воле черпаю я силы,
Любуюсь вами, ваш огонь деля.
Вы — мой прообраз. Юности крылатой
Я, в вашем облике, молюсь всегда.
Вы то, что вечно, дорого и свято,
Вы — миру жизнь несущая вода!
Хочу лишь одного — быть вам подобным
Теперь и после; легким и живым,
Как волны океанские свободным,
Взносящимся в лазурь, как светлый дым.
Как вы, в себя я полон вещей веры,
Как вам, судьба поет и мне: живи!
Хочу всего, без грани и без меры,
Опасных битв и роковой любви!
Как перед вами, предо мной — открытый,
В безвестное ведущий, темный путь!
Лечу вперед изогнутой орбитой —
В безмерностях пространства потонуть!
Кем буду завтра, нынче я не знаю,
Быть может, два-три слова милых уст
Вновь предо мной врата раскроют к раю,
Быть может, вдруг мир станет мертв и пуст.
Таким живу, таким пребуду вечно, —
В моих, быть может, чуждых вам стихах,
Всегда любясь дерзостью беспечной
В неугасимых молодых зрачках!
23 января 1914
Эдинбург II

О ЧЕМ ЕЩЕ МЕЧТАТЬ?

О чем еще мечтать мне в жизни этой?
Все ведомо, изжито, свершено:
От снов травы, лучом весны согретой,
До тихих снов, какими грезит дно;
От муки юноши в минуту страсти,
До сладости в предчувствии конца,
И от пресыщенности дерзкой власти
До гордого безволия творца!
Куда идти, и кто теперь мне нужен,
Пред кем опять мой дрогнет скорбный дух?
Пусть звезды падают, как горсть жемчужин,

Пусть океан поет мне гимны вслух,
Пусть ангелы и демоны покорно
Встают опять в мерцающем огне,—
Алхимик, на огонь погасший горна
Смотрю без слез в своем безгрозном сне.
Придешь ли снова ты, под новой маской,
Мой давний друг, любезный Сатана,
Меня манить неукротимой пляской
Дев, восстающих с кубками вина?
Иль ты, о, женщина, в обличье новом,
Скромна, как тень, и, словно день, нага,
Меня поманишь к ужасам готовым —
В «Подземное жилище» иль в луга?
Что ж, может быть, на вызов я отвечу,
Что ж, может быть, расслышу старый зов,
Но лишь затем, что верным луком мечу
В себя, — как сын Лаэрта в женихов.
Я гибели хочу, давно, упрямо,
Ее ищу, но отступает Смерть,
И всё, как купол чуждого мне храма,
Надменно надо мной сверкает твердь!
31 января 1914
Эдинбург II

ОЖЕРЕЛЬЕ

Руки, вечно молодые,
Миг не смея пропустить,
Бусы нижут золотые
На серебряную нить.
Жемчуг крупный, жемчуг малый
Нижут с утра до утра,
Жемчуг желтый, жемчуг алый
Белой нитью серебра.
Кто вы, радостные парки,
Вы, работницы судеб?
Нити пестры, нити яркие,
В белом блеске я ослеп.
Не моя ли жизнь — те нити?
Жемчуг — женские сердца?
Парки вещице, нижите
Яркий жемчуг до конца!
Выбирайте, подбирайте
Жемчуг крупный и простой,
Круг жемчужный завершайте
Быстро-нижущей иглой!
Нить почти полна! немножко
Остается бус, — и вот

Золоченая застежка
Ожерелье — Смерть — замкнет!
10 января 1912

ЛЕТОМ 1912 ГОДА

Пора сознаться: я — не молод; скоро сорок.
Уже не молодость, не вся ли жизнь прошла?
Что впереди? обрыв иль спуск? но, общий враг,
Стоит старуха-смерть у каждого угла.
Я жил, искал услад, и правых и неправых,
Мне сны безумные нашептывала страсть,
Губами припадал ко всем земным отравам,
Я знал, как радуется, как опьяняет власть.
Меж мук и радостей, творимых и случайных,
Я, в лабиринте дней ища упорно путь,
Порой тонул мечтой в предвечно-страшных тайнах
И в хаос истины порой умел взглянуть.
Я дрожь души своей, ее вмещающая в звуках,
Сумел на ряд веков победно сохранить,
И долго меж людей, в своих мечтах и муках,
В своих живых стихах, как феникс, буду жить.
И в длинном перечне, где Данте, где Вергилий,
Где Гете, Пушкин, где ряд дорогих имен,
Я имя новое вписал, чтоб вечно жили
Преданья обо мне, идя сквозь строй времен.
Загадку новую я задал для столетий,
На высях, как маяк, зажечь мечту свою...
Об чем же мне жалеть на этом бедном свете?
Иду без трепета и без тревог стою.
Взмахни своей косой, ты, старая! Быть может,
Ты заждалась меня, но мне — мне все равно.
В час роковой меня твой голос не встревожит:
Довольно думано! довольно свершено!
1912

ДОЛЖЕН БЫЛ...

Должен был Герострат сжечь храм Артемиды в Эфесе,
Дабы явить идеал жаждущих славы — векам.
Так же Иуда был должен предать Христа на распятие:
Образ предателя тем был завершен навсегда.
Был Фердинанд принужден оковать цепями Колумба:
Ибо те цепи — пример неблагодарных владык.
А Бонапарте? он мог ли остаться в убежище Эльбы?
Был бы Елены гранит лишним тогда на земле!
Пушкин был должен явить нам, русским, облик Татьяны,
Тютчев был должен сказать: «Мысль изреченная —
ложь!»

Так и я не могу не слагать иных, радостных, песен,
Ибо однажды они были должны прозвучать!
4 апреля 1915
Варшава

ПАМЯТНИК

*Sume superbiam...
Horatius!*

Мой памятник стоит, из строф созвучных сложен.
Кричите, буйствуйте, — его вам не свалить!
Распад певучих слов в грядущем невозможен,—
Я семь и вечно должен быть.
И станов всех бойцы, и люди разных вкусов,
В каморке бедняка, и во дворце царя,
Ликуя, назовут меня — Валерий Брюсов,
О друге с дружбой говоря.
В сады Украины, в шум и яркий сон столицы,
К преддверьям Индии, на берег Иртыша,—
Повсюду долетят горящие страницы,
В которых спит моя душа.
За многих думал я, за всех знал муки страсти,
Но станет ясно всем, что эта песнь. — о них,
И, у далеких грез в неодолимой власти,
Прославят гордо каждый стих.
И в новых звуках зов проникнет за пределы
Печальной родины, и немец, и француз
Покорно повторят мой стих осиротелый,
Подарок благосклонных Муз.
Что слава наших дней? — случайная забава!
Что клевета друзей? — презрение хулам!
Венчай мое чело, иных столетий Слава,
Вводя меня в всемирный храм.
Июль 1912

СЫН ЗЕМЛИ

*Я — сын земли...
В. Б.*

СЫН ЗЕМЛИ

Я — сын земли, дитя планеты малой,
Затерянной в пространстве мировом,
Под бременем веков давно усталой,
Мечтающей бесплодно о ином.
Я — сын земли, где дни и годы — кратки.
Где сладостна зеленая весна,
Где тягостны безумных душ загадки,

Где сны любви баюкает луна.
От протоплазмы до ихтиозавров,
От дикаря, с оружием из кремня,
До гордых храмов, дремлющих меж лавров,
От первого пророка до меня,—
Мы были узники на шаре скромном,
И сколько раз, в бессчетной смене лет,
Упорный взор земли в просторе темном
Следил с тоской движения планет!
К тем сестрам нашей населенной суши,
К тем дочерям единого отца
Как много раз взносились наши души,
Мечты поэта, думы мудреца!
И, сын земли, единый из бессчётных,
Я в бесконечное бросаю стих,—
К тем существам, телесным иль бесплотным,
Что мыслят, что живут в мирах иных.
Не знаю, как мой зов достигнет цели,
Не знаю, кто привет мой донесет,
Но, если те любили и скорбели,
Но, если те мечтали в свой черед
И жадной мыслью погружались в тайны,
Следя лучи, горящие вдали,—
Они поймут мой голос не случайный,
Мой страстный вздох, домчавшийся с земли!
Вы, властелины Марса иль Венеры,
Вы, духи света иль, быть может, тьмы,—
Вы, как и я, храните символ веры:
Завет о том, что будем вместе мы!
1913

ЗЕМЛЕ

*Я — ваш, я ваш родич, священные
гады!*

Ив. Каневской

Как отчий дом, как старый горец горы,
Люблю я землю: тень ее лесов,
И моря ропоты, и звезд узоры,
И странные строенья облаков.
К зеленым далям с детства взор приучен,
С единственной луной сжилась мечта,
Давно для слуха грохот грома звучен,
И глаз усталый нежит темнота.
В безвестном мире, на иной планете,
Под сенью скал, под лаской алых лун,
С тоской любовной вспомню светы эти
И ровный ропот океанских струн.

Среди живых цветов, существ крылатых
Я затоскую о своей земле,
О счастье рук, в объятии тесном сжатых,
Под старым дубом, в серебристой мгле.
В Эдеме вечном, где конец исканьям,
Где нам блаженство ставит свой предел,
Мечтой перенесусь к земным страданиям,
К восторгу и томленью смертных тел.
Я брат зверью, и ящерам, и рыбам.
Мне внятен рост весной встающих трав,
Молюсь земле, к ее священным глыбам
Устами неистомными припав!
25 августа 1912

ПРЕДВЕЩАНИЕ

Быть может, суждено земле
В последнем холоде застынуть;
Всему живому — в мертвой мгле
С безвольностью покорной сгинуть.
Сначала в белый блеск снегов
Земля невестой облачится;
Туман, бесстрастен и суров,
Над далью нив распространится;
В мохнатых мантиях, леса —
Прозрачных пальм, как стройных сосен, —
Напрасно глядя в небеса,
Ждать будут невозможных весен;
Забыв утечи давних игр,
Заснут в воде промерзшей рыбы,
И ляжет, умирая, тигр
На бело-ледяные глыбы...
Потом иссякнет и вода,
Свод неба станет ясно синим,
И солнце — малая звезда —
Чуть заблестит нагим пустыням
Пойдет последний человек
(О, дети жалких поколений!)
Искать последних, скудных рек,
Последних жалостных растений
И не найдет. В безумьи, он
С подругой милой, с братом, с сыном,
Тоской и жаждой опьянен,
Заспорит о глотке едином.
И все умрут, грызясь, в борьбе,
Но глаз не выключают им птицы.
Земля, покорная судьбе,
Помчит лишь трупы да гробницы.

И только, может быть, огни,
Зажженные в веках далеких,
Всё будут трепетать в тени,
Как взоры городов стооких.
1913

ЗЕМЛЯ МОЛОДАЯ

Здания громадные стройте,
Высьте над башнями башни,
Сводом стеклянным закройте
Свободные пашни;
Солнцами солнце затмите,
Реки замкните гранитом,
Полюсы соедините
Тоннелем прорытым;
Правьте движеньем планеты,—
Бегом в пространстве небесном,
Бросьте сигнальные светы
Мирам неизвестным;
Воля проснется природы,
Грозно на дерзких восстанет,
Рухнут прозрачные своды,
Железо обманет;
Сгинут твердыни во прахе;
Здесь, над погостом столицы,
Дики покажутся взмахи
Полуночной птицы;
Выйдут и львы и медведи
Вновь из забытой берлоги,
Лягут на плитах из меди
В упавшем чертоге;
Вскроет, — глухим содроганьем
Прежнее племя сметая,—
Дали — грядущим созданьям
Земля молодая!
11 мая 1913

ДЕТСКИЕ УПОВАНИЯ

Снова ночь и небо, и надменно
Красный Марс блистает надо мной.
Раб земли, окованный и пленный,
Что томиться грезой неземной?
Не свершиться детским упованиям!
Не увидишь, умиленный, ты —
Новый луч над вечным мирозданьем:
Наш корабль в просторах пустоты!
Не свершишь ты первого полета,